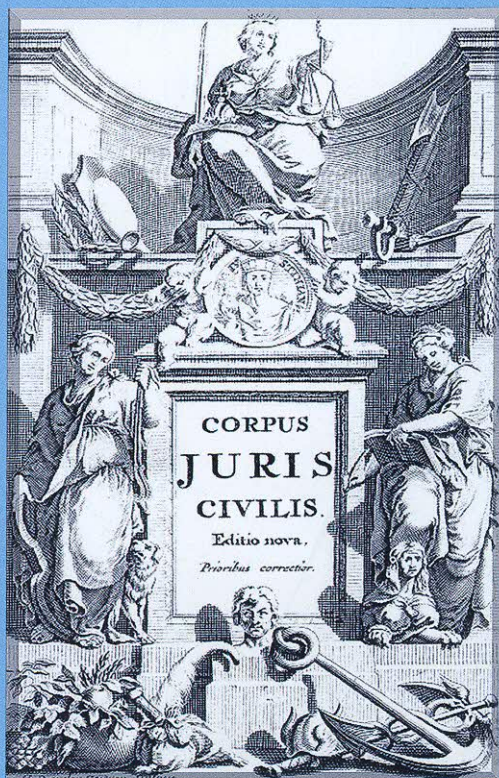

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

ЖУРНАЛ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

nota bene

ЖУРНАЛ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

ISSN 1991-3222

Шестой выпуск (№ 43) 2013

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС77-21571 от 15.07.2005

Издание журнала осуществляется при поддержке
Аппарата Правительства Российской Федерации

УЧРЕДИТЕЛЬ

Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Нарышкин С.Е. (Председатель Редакционного совета) – Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
Брычева Л.И. – Помощник Президента, Начальник Государственно-правового управления Президента РФ;
Жуков А.Д. – Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
Иванов А.А. – Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ;
Кехлеров С.Г. – Заместитель Генерального прокурора РФ;
Степашин С.В. – Доктор юридических наук, профессор;
Трутнев Ю.П. – Помощник Президента РФ;
Хабриева Т.Я. – Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;
Чайка Ю.Я. – Генеральный прокурор РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хабриева Т.Я. (Главный редактор) – Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
Лафитский В.И. (заместитель Главного редактора) – заместитель Директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
Автономов А.С. – директор Центра сравнительного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
Доронина Н.Г. – заведующая центром фундаментальных научных исследований и взаимодействия с Российской академией наук Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
Ершов В.В. – Ректор Российской академии правосудия.
Ганино М. – профессор Университета Милана (Милан, Италия).
Кабаалиоглу Х. – декан юридического факультета Университета Йедитепе (Турция, Стамбул).
Кашкин С.Ю. – заведующий кафедрой Европейского Союза Московской государственной юридической академии.
Колев Т. – профессор юридического факультета Софийского университета имени Святого Климента Охридского (Болгария, София).
Марку Ж. – профессор Университета Париж–I Пантеон-Сорбонна (Франция, Париж).
Патрик Папазян – генеральный директор Фонда континентального права (Франция, Париж).
Сабикенов С.Н. – Ректор Академии права и торговли, член Национальной Академии Наук Республики Казахстан (Казахстан, Алматы).
Саидов А.Х. – заведующий кафедрой ЮНЕСКО Университета мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент).
Тиунов О.И. – заведующий отделом международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
Тихомиров Ю.А. – главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
Толстопятенко Г.П. – декан юридического факультета Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России.
Чиркин В.Е. – главный научный сотрудник отдела сравнительного правоведения Института государства и права РАН РФ.
Чурсина Т.И. (ответственный секретарь) – научный сотрудник отдела конституционного и административного законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

117259, Москва, Б. Черемушкинская, д. 34.
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Тел.: (499)724-11-89; факс: (495)719-76-02
Email: izak@mail.net21.ru (ИЗиСП); jzsp@izak.ru (редакция)
Веб-сайт: <http://www.izak.ru>;
<http://nbpublish.com> (направлять статьи через этот сайт)

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013
© ООО «НБ-Медиа». Оригинал-макет, 2013

JOURNAL OF FOREIGN LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW

ISSN 1991-3222

Sixth issue (№ 43) 2013

The magazine is registered by the Federal Service for Supervision
compliance with legislation in Mass Communications
and Protection of Cultural Heritage.

Certificate PI No. FS77-21571 dated July 15, 2005

Journal is published with the support of the Staff
of the Russian Federation Government

FOUNDER

Journal is founded by the Institute of Legislation and Comparative Law of
the Russian Federation Government

EDITORIAL BOARD

Naryshkin S.E. (Chairman of the Editorial Board) – Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation;
Brychova L.I. – Counsel to the President of the Russian Federation, Head of the State Legal Department of the Administration of the President of the Russian Federation;
Zhukov A.D. – First Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation;
Ivanov A.A. – Chairman of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation;
Kehlerov S.G. – Deputy General Attorney of the Russian Federation;
Stepashin S.V. – Doctor of Law, Professor;
Trutnev Y.P. – Counsel of the President of the Russian Federation;
Khabrieva T.Y. – (Deputy Chairman of the Editorial Board) – Director of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government;
Chayka Y.Y. – General Attorney of the Russian Federation.

EDITORIAL COLLEGIUM

Khabrieva T.Y. – (Editor-in-Chief) – Director of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government.
Laftitsky V.I. (Deputy Editor-in-Chief) – Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government.
Avtonomov A.S. – Director of the Center of comparative law of the National Research University "Higher School of Economics".
Doronina N.G. – Head of the Center of fundamental research and interaction with Russian Academy of Sciences of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
Ershov V.V. – Rector of the Russian Academy of Justice.
Ganino M. – Professor of the University of Milan (Milan, Italy).
Kabaalioglu H. – Dean of the Law Faculty of the Yeditepe University (Istanbul, Turkey).
Kashkin S.Y. – Head of the Chair of the European Union of Moscow State Law Academy.
Kolev T. – Professor of the Law Faculty of the Saint Clement of Ohrid University (Sofia, Bulgaria).
Marcou G. – Professor of the University of Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Paris, France), Director of GRALE (Research Group on Local Administration in Europe).
Patrick Papazian – General Director of the Foundation for Continental Law (Paris, France).
Sabikenov S.N. – Rector of the Academy of Law and Market, member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan).
Saidov A.Kh. – Head of the UNESCO Chair of the University of World Economy and Diplomacy (Tashkent, Uzbekistan).
Tikhomirov Y.A. – Chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government.
Тиунов О.И. – Head of the Department of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government.
Tolstopyatenko G.P. – Dean of the Law Faculty of the Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
Chirkin V.E. – Chief research fellow of the Institute of State and of Law of the Russian Academy of Sciences.
Chursina T.I. (Executive secretary) – Research fellow of the constitutional and administrative legislation of foreign countries department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОР РАБОТЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ «КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В МИРОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Крысенкова Н.Б., Нанба С.Б.

Конституция России в мировом
конституционном пространстве 936

Избранные доклады и выступления на III Международном конгрессе сравнительного правоведения

Хабриева Т.Я.

Конституция России в мировом пространстве 956

Рогов И.И.

Принцип верховенства конституции как ключевой
фактор развития межгосударственных
интеграционных процессов 964

Марку Ж.

О поправках к Конституции Российской Федерации
2013 года и конституционных реформах
стран Европы 967

Василевич Г.А.

Конституционный принцип экономичности
регулирования общественных отношений 971

Бондарь Н.С.

По какой Конституции живет Россия: прошлого
или нынешнего, XXI века? 976

Эбзеев Б.С.

Государство и личность в России: социальная
солидарность как парадигма отечественного
конституционализма 986

Тихомиров Ю.А.

Конституционные модели государств
в контексте общественного развития 1000

Чиркин В.Е.

Ценности современных конституций:
проекций будущего 1006

Нематов А.Р.

Развитие правотворчества по Конституциям
Российской Федерации и Республики
Таджикистан: сравнительно-правовой анализ 1016

Саломатин А.Ю.

Сравнительная правовая политика как новое
направление юридической науки 1022

Капустин А.Я.

Конституционные приоритеты права
межгосударственной интеграции 1030

Баренбойм П.Д.

Конституционная экономика и «ответственность
перед будущими поколениями» 1037

Лафитский В.И.

Идея правового государства в конституциях
современного мира 1043

Каширкина А.А.

Конституционные основы евразийской интеграции 1050

Троицкая А.А.

Участие органов конституционного контроля
в изменении Конституции: сравнительный аспект 1058

Соколова А.А.

Принципы правового государства в конституционных
моделях постсоветских государств: проблемы
теоретической реконструкции 1065

Абузярова Н.А.

Конституционные принципы организации труда – право
на труд, достойный труд, достойную оплату труда 1071

Чеботарев Г.Н.

Общественное участие граждан в осуществлении
публичной власти 1075

Ульянов А.В.

Баланс частных и публичных интересов как
нормативный идеал в системе конституционно-
правового регулирования 1080

Шаламова А.Н.

Некоторые вопросы эффективности правотворческого
процесса в субъектах Российской Федерации 1084

Воронин М.В.

Роль первичных общественных отношений в их
системном взаимодействии в компаративистском
правовом анализе 1090

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО (ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ)

Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М.

Аналитический обзор докладов и заключений,
принятых на 97-й пленарной сессии Европейской
комиссии за демократию через право 1095

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ 1104

НОВЫЕ КНИГИ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1109

NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION GOVERNMENT 1110

ANNOTATIONS OF ARTICLES AND MATERIALS, KEY WORDS 1111

ОБ АВТОРАХ 1116

ABOUT THE AUTHORS 1118

CONTENTS

III INTERNATIONAL CONGRESS ON COMPARATIVE LAW "THE RUSSIAN CONSTITUTION IN THE WORLD CONSTITUTIONAL FIELD"

Nanba S.B., Krysenkova N.B.

The Russian Constitution in the World Constitutional Field 936

Selected reports and speeches of III International Congress on Comparative Law

Khabrieva T.Y.

Constitution of Russia in the World Space 956

Rogov I.I.

Principle of the Rule of the Constitution as a Key Factor of Interstate Integration Processes Development 964

Marcou G.

About the Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2013 and the Constitutional Reforms in the European Countries 967

Vasilevich G.A.

Constitutional Principle of Economy Regulation of Public Relations 971

Bondar N.S.

Which Constitution does Russia Follow: Past or Present, XXI Century? 976

Ebzeev B.S.

State and Personality in Russia: Social Solidarity as a Paradigm of Native Constitutionalism 986

Tikhomirov Y.A.

Constitutional Models of States in the Context of Social Development 1000

Chirkin V.E.

Basic Values of Modern Constitutions: the Projection of the Future 1006

Nematov A.R.

Development of Lawmaking Activity through the Constitution of the Russian Federation and Constitution of the Republic of Tajikistan: Comparative Legal Analysis 1016

Salomatin A.Y.

Comparative Legal Policy as New Direction in Jurisprudence 1022

Kapustin A.Y.

Constitutional Priorities of the Law of Interstate Integration 1030

Barenboim P.D.

Constitutional Economics and "Responsibility before Future Generations" 1037

Lafitsky V.I.

Idea of Legal State in the Constitutions of the Modern World 1043

Kashirkina A. A.

Constitutional Foundations of Eurasian Integration 1050

Troitskaya A.A.

Participation of Constitutional Control Bodies in the Process of Changes to the Constitution: Comparative Aspect 1058

Sokolova A.A.

Principles of Legal State in Constitutional Models of Post-Soviet States: Issues of Theoretical Reconstruction 1065

Abuzyarova N.A.

Constitutional Principles of the Organization of Work – the Right to Work, Decent Work, Decent Wages 1071

Chebotarev G.N.

Participation of Citizens in the Implementation of Public Authority 1075

Ulyanov A.V.

Balance of Private and Public Interests as Ideal of Law in the System of Constitutional Regulation 1080

Shalamova A.N.

Some Issues of Lawmaking Process Effectiveness in the Subjects of the Russian Federation 1084

Voronin M.V.

Role of Primary Social Relations and its System Cooperation in the Comparative Legal Analysis 1090

EUROPEAN COMMISSION FOR DEMOCRACY THROUGH LAW (THE VENICE COMMISSION OF THE COUNCIL OF EUROPE)

Kurbanov R. A., Shvedkova O. V., Belyalova A. M.

Analytical Review of the Work of the 97th Plenary Session of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) 1095

MONITORING OF THE FOREIGN COUNTRIES LEGISLATION 1104

NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION GOVERNMENT (RUSSIAN) 1109

NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION GOVERNMENT (ENGLISH) 1110

ANNOTATIONS OF ARTICLES AND MATERIALS, KEY WORDS 1111

ABOUT THE AUTHORS (RUSSIAN) 1116

ABOUT THE AUTHORS (ENGLISH) 1118

Ю.А. Тихомиров

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные свойства и характеристики конституционных моделей государств, в числе которых концепции, нормативные характеристики и общие свойства того или иного государства. Автором обосновывается положение о том, что конституционные модели государств пронизаны духом и смыслом той или иной идеологии и той политики, которую проводит государство. С этой точки зрения выделяется несколько моделей: модели светского государства и модели религиозного государства, марксистская теория государства, модель либерально-демократического государства, модель авторитарного государства, модели государств разных континентов.

Ключевые слова: конституция, публичная власть, конституционные модели, правовое государство, суверенитет, норма права, международные стандарты.

Государство в современном мире по-прежнему в центре общественного внимания. Это объясняется его свойствами универсальной политико-управляющей системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. К ним относятся народ (нация и граждане), публичная власть, территории и границы, госсобственность бюджет и налоги, механизм правового регулирования, официальное представительство страны в мировом сообществе¹.

Концентрированной «визитной карточкой» государства является конституция. Каждое государство принимает свою конституцию в соответствии с национальными традициями и задачами конкретно-исторического периода². В современных условиях учитываются принципы конституционализма, признанные в международно-правовых актах. И это усиливает черты общности в конституционных образцах государства.

Можно при этом вести речь о конституционных моделях государств, в которых отражается концепция, нормативные характеристики и общие свойства того или иного государства. Модель выражает настоящее и будущее состояние государства и направления его функционирования и развития³.

Конституционные модели государств имеют в основе своей различные теоретические положения. Они

пронизаны духом и смыслом той или иной идеологии и той политики, которую проводит государство. С этой точки зрения можно выделить несколько моделей преимущественно идеологического содержания. Во-первых, модели светского государства и модели религиозного государства. К числу последних относится конституционно-правовые модели государств Азии, в которых закреплён приоритет ислама как основы государственной деятельности и законодательства.

Во-вторых, нужно выделить марксистскую теорию государства, которая определила цель и принципы конституционно-правового регулирования. Главное здесь – отражение классово-социальной структуры общества и обеспечение равенства, приоритет государственной и общественной собственности.

В-третьих, выделяется модель либерально-демократического государства, где в основе конституции и законов лежат принципы свободы и прав человека и демократические принципы устройства публичной власти, принципы ведения рыночной экономики. Этому посвящены, как известно, труды Хайека.

В-четвертых, для авторитарного государства характерно обеспечение жесткой политики и единообразия государственной и иных видов деятельности. Соответственно строится конституционная и законодательная системы.

В-пятых, последнее десятилетие позволяет выделять конституционные модели государств в более укрупненном региональном плане. Речь можно вести о моделях государств разных континентов⁴. Если для европейских конституций характерны принципы правового государства и четкая организация государственной власти на основе разделения ее институтов то для латиноамериканских стран в большей мере

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Изд-во «Норма», 2013.

² См., например: Конституция Российской Федерации от образа будущего к реальности: К 20-летию Основного Закона России: монография /под. ред. Т.Я. Хабриевой; ИЗИСП. – Москва: Юриспруденция, 2013. – 586 с.

³ См., например: Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 1. – С. 3–9.

⁴ См., например: Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств», Москва, Инфра, 2013.

свойственны нормы о преобразовательных задачах. Конституция Мексики 1917 г. была одна из первых, где закреплены цели национального социально-экономического развития страны. К концу XX в. такие положения появились и в конституциях Венесуэлы, Никарагуа, Гватемалы и др.

Если рассмотреть более подробно научные концепции лежащие в основе конституционных моделей государства, то можно выделить трактовку государства как всеобъемлющей публичной власти, государство как орудие общества. В последние десятилетия в конституциях многих европейских государств содержатся четкие конституционные характеристики государств отражающие их цели, функции и принципы устройства. Речь идет о характеристиках правового, демократического, социального государства, а также о государствах многонациональных и национальных.

Большое распространение получила трактовка конституционно-правовых моделей государств на основе анализа отдельных элементов государства. Традиционно выделяются федеративные и унитарные государства, парламентские и президентские, формы правления формы государства, способы организации территорий. Подобный анализ получил широкое отражение в национальной и иностранной юридической литературе, что избавляет нас от подробных иллюстраций.

При всей традиционности подходов к построению конституционно-правовых моделей и их воплощению в текстах конституций и законов последние годы в зарубежной науке отчетливо проявляется другие тенденции в оценке динамики государств. Начало этому в 60-х годах 20 века положили известные разработки Римского клуба, в которых давалась иная трактовка динамики государства и права. С учетом этого можно выделить несколько институционально-функциональных аспектов.

Во-первых, признание государства как сетевого государства, в котором сетевые структуры и связи создают новое правовое общение. Таковы, например, книги Хаберманса. И в работах российских юристов получает признание так называемое сетевое государство.

Во-вторых, усилиями американских и германских ученых разрабатывается концепция растворения национальных институтов в международных институтах. Национальное государство объявляется устаревшим и на смену ему приходит якобы государство с широким этническим составом населения.

В-третьих, американские ученые в последние годы проводят исследование темы «Global administrative Law», в которых утверждается крах основных национальных и международных институтов и формирование функционально-интегративных структур типа ВТО, МВФ, ВОЗ и т.п.

В-четвертых, расширяющиеся процессы информатизации общества и использования новейших

информационных технологий дают основание для перспективных трансформаций традиционных государственных институтов. Информационные порталы и т.п. видоизменяют и даже заменяют функции и некоторые государственные институты.

В-пятых, экономисты разных стран упорно доказывают в последние годы неизбежность «ухода» государства из экономики ввиду активной роли механизма рыночного саморегулирования. В ходе экономической и других реформ объем деятельности государства уменьшается и сокращается, а его институты выполняют другие функции.

В-шестых, популярна концепция «государств как организации для оказания услуг».

Примечательно, что конституционные положения о государстве сочетаются удивительным образом, отражая подчас разные политические и правовые концепции. В процессе формирования и реализации конституционных моделей государств все более заметную роль играют международные организации и межгосударственные объединения. Полезность обобщения национального опыта и помощь в реализации общих принципов и демократических стандартов очевидна. Плохо, когда странам навязывают «ценности» и даже вмешиваются в их внутренние дела. Таких примеров нарушений суверенитета государств немало и они противоречат демократическому общению стран и народов⁵.

В ходе разработки, принятия и реализации меняются конституционные модели и они подчас конкурируют между собой. Поэтому степень их реального использования нередко бывает весьма относительной⁶.

Идея и Концепция правового государства имели не только сугубо доктринальный характер, поскольку получали то или иное официальное признание. В конституциях государств можно отметить эволюцию соответствующих нормативных характеристик.

В Конституции ФРГ выделим два положения. Одно из них признает основным право граждан как непосредственно действующее право (ст. 7), другое – законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом.

В Конституции Италии установлено, что Республика признает и гарантирует ненарушаемые права человека как отдельного лица, так и в объединениях и требует выполнения непреложных обязанностей политической, экономической и социальной солидарности (ст. 2).

⁵ См. подробнее: Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права, № 3, 2013. С. 5–20.

⁶ См., например: Шахрай С.М. «Неизвестная» Конституция. М., 2013. С. 207–270.

Почти во всех конституциях постсоветских государств и стран Восточной Европы закрепляется характеристика правового государства и его элементов. Примечательно положение Конституции Чешской Республики в ст. 2: государственная власть может осуществляться только в случаях, пределах и порядке, установленных законом. Каждый гражданин может делать то, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, к чему закон не обязывает.

В Конституции Польши есть раздел об источниках права.

В конституциях южноамериканских государств отсутствуют прямые характеристики правового государства. Акцент сделан на национальном суверенитете и независимости стран. Но правовой фактор не исчезает и находит выражение в признании верховенства права, что отражает доктрину общего права и своеобразное разделение властей. Так, в Конституции Никарагуа закреплены обязанности государства в основных сферах жизни общества. Признается политический плюрализм. В Конституции Гватемалы есть статья о публичной власти народа, о принципе верховенства права, о публичной обязанности подчинения закону, об ответственности за нарушение закона, о неподчинении незаконным приказам (ст. 152–156).

В конституциях стран Азии признаются некоторые элементы правового государства, но ислам считается источником законодательства.

Концентрированной иллюстрацией общего и особенного в конституционных моделях государств служит программа Конгресса Международной ассоциации конституционного права (16–20 июня 2014 г., г. Осло, Норвегия). Обращает на себя внимание выделение в качестве предмета анализа как традиционных конституционных институтов, так и функционально-ситуационных, отражающих современные аспекты общественного развития.

Пленарное заседание посвящено теме «В поисках конституционной гармонии: от конституции просвещения к юридически плюралистическому миру».

Вот темы секций: конституционные ответы на угрозы терроризма. Субнациональные конституции в федеральных и квази-федеральных государствах, конституционные исследования свободной торговли и политической экономии, социальные права, конституционные диалоги, конституционные проблемы иммиграции, сексуальные и репродуктивные права: свобода, достоинство и равенство, интернет и Конституция, конституционная идентичность и конституционализм в постсовременных государствах, Конституция и нелиберальные демократии, новая весна конституционного становления, Конституции и финансовый кризис, конституционное измерение политических партий и выборов, новые вызовы для свободы СМИ, трансформации

принципа разделения властей, прямая демократия, федерализм, общинная идентичность и распределительной справедливости, пропорциональность в конституционном правосудии.

Следует подчеркнуть: разработка, принятие и реализация конституционных моделей отражает сложные корреляции. Научная концепция и политическая теория, как отмечалось выше, содержат основные элементы модели как структурированный образ настоящего и будущего государства. Закрепление модели в конституции служит второй ступенью, принятие законов и иных правовых актов о конституционных институтах – третьей, практическое освоение и реализация – четвертой ступенью.

Процесс реализации конституционных моделей государств протекает очень сложно и противоречиво. Изменения в жизни гражданского общества и мирового сообщества влияют на все стороны организации и деятельности государства⁷. И это служит основным фактором подвижности реальной конституционной модели, которая то отстает от динамики процессов, то обгоняет их, а то и вовсе игнорируется. Отрицательно влияют собственно конституционные ошибки⁸.

Последние явления следует пояснить подробнее, поскольку и здесь наблюдаются своего рода периоды развития. Во-первых, последовательная реализация конституционных положений в соответствии с их смыслом и назначением. Во-вторых, реализация с неизбежными отклонениями, когда происходят «приливы» и «отливы» социальной энергии и нормы то «оживают», то «замирают». Происходят смещения реальных действий от статусных характеристик институтов и органов.

Так, в России наблюдается то противостояние властей (1991–1993), то чрезмерная «федеральная децентрализация» (1993–1998), то чрезмерная централизация (2003–2013)⁹.

В-третьих, происходят конституционные реформы, когда вносятся поправки и изменения в Конституцию, либо принимается новая Конституция. В настоящее время этот внутригосударственный процесс подчас сопровождается давлением внешней среды. Так было с критикой ЕС в адрес новой Конституции Венгрии, с попытками США жестко влиять на устройство конституционных институтов ряда стран.

В-четвертых, в ходе развития возникают конституционные конфликты. Такова ситуация в Египте в 2011–2014 гг., в Сирии (2010–2014 гг.), в Украине (2013–2014

⁷ См. Государство в меняющемся мире. М., 2012.

⁸ Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008.

⁹ См. подробно: Централизация и децентрализация // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 7–127.

гр.). Дело доходит до острых столкновений и гражданской войны (опять не без участия «Запада»).

Не все конституционные положения реализуются в законодательстве. Примечательно, что и западные правовые ценности, и традиции признаются кризисными. Американский профессор Г.Дж. Берман характеризует кризис индивидуализма и либерализма, правовых учреждений и процедур, что лишает право присущей ему объективности и делает государство невидимой стороной в большинстве правовых действий между гражданами и юридическими лицами. Все более утверждается представление о праве как инструменте государства, и оно воспринимается не как связанное целое, а как мешанина сиюминутных решений и противоречивых норм¹⁰.

Ошибки обнаруживаются в ходе развития государства, когда накапливаются изменения и меняются построение и компетенция государственных институтов, политические курсы и режимы. Вопрос в том, насколько устойчиво государство как система, с одной стороны, насколько оно открыто духу времени и динамично – с другой. Только выверенная мера накопления изменений и оценки новых потребностей общества будут прочным основанием для качественных перемен в государственной жизни.

В потоке событий нередко смещаются акценты государственной деятельности. Забота об устойчивости или о замене властных структур, экономические и иные реформы, борьба с природными и техногенными катастрофами, военные конфликты, наконец, национальное развитие и интеграция, международные стандарты управления и реальная демократия подчас теряют «человеческое измерение» и оценки поведения. Не ослаблено ли внимание к реальному поведению людей? Не считается ли оно сугубо производным от «материальных» процессов? Беспокойство по этому поводу побуждает выделить этот аспект проблем.

В отечественной юридической науке право всегда рассматривалось как способ выражения воли и интересов правящих слоев и воздействия на сознание и поведение людей. В условиях сугубо централизованной системы власти послушание граждан считалось главным индикатором реализации права. Неслучайно многие годы, вплоть до настоящего времени, в книгах по теории права и государства выделяются два сектора поведения – правомерное и неправомое, без каких-либо операциональных элементов. И лишь в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в стране развивается такое научное направление, как социология права усилиями В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, В.В. Глазырина, В.И. Никитинского. Входит в научный оборот понятие

«социальный механизм действия права», и акцент делается на процесс перевода нормы в поведение коллективов и личности (доведение правовых норм для всеобщего сведения, направление поведения граждан и социальных общностей с помощью законов и иных актов к социально-полезной цели, формирование правового социально-полезных образцов поведения, социальный контроль)¹¹.

Изменение общественной формации в нашей стране повлекло изменения идеологии и сознания, поведения людей. Стали внедряться иные ценности и представления о праве, но это, естественно, происходит медленно и противоречиво. Отношение к законам, государственным и иным институтам почти не меняется в лучшую сторону, что делает их подчас скорее декоративными.

Мы считаем, что необходимо особо отметить: правовые нормы служат моделью правового поведения, с которыми коррелируют и психологические модели, и реальные действия. Но происходит немало отклонений от нормативных моделей и конституционных принципов, когда общественные движения и отдельные слои и группы общества осуществляют деятельность вопреки государственным целям и законам. И тогда назревают перемены. Все это требует анализа и оценки.

Анализируя содержание и виды государственного воздействия на общественные процессы, можно неизбежно сделать наблюдения о его итогах и результатах. Оно призвано способствовать формированию новых состояний сфер общественной жизни, и об этом можно судить по показателям экономического роста, повышения уровня жизни граждан, уменьшения количества правонарушений, улучшения экологической обстановки. Но нередко ситуации не меняются в лучшую сторону, а ухудшаются, и даже возникают кризисы. Неуправляемость процессов достигает критической точки. Значит, нужно менять приоритеты и средства государственного воздействия и рассчитывать более благоприятные циклы развития.

Прошедшие десятилетия убедительно свидетельствуют о новой роли государств в мировом сообществе. Понимание этой тенденции влечет, однако, два неодинаковых утверждения. Одно из них связано с сохранением курса на обеспечение суверенных прав государств в условиях расширения сфер международного сотрудничества. Другое заключается в признании устарелости понятия «суверенитет» и понятия «государство-нация» и переходе к доминированию международных институтов и наднациональных структур.

В самом деле, основания для такой дилеммы есть в условиях видоизменения и одновременно расшире-

¹⁰ См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 48–58.

¹¹ См.: Право и социология / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук. М., 1973. С. 57–94.

ния сфер внешних функций государств. Все больший объем государственных дел ввиду планетарности границ экономических, технико-технологических, информационных и экологических процессов приходится странам решать согласованно и сообща. Немало так называемых внутренних дел приобрело международно-правовое признание. Государства передают часть своих прав союзам, международным организациям и межгосударственным объединениям. Но эта «утрата» компенсируется приобретением государствами легальных способов решать общие и всеобщие вопросы мирового развития, с одной стороны, и укреплять гарантии своих суверенных прав – с другой. Дело не сводится к выполнению ими только своих обязательств, поскольку разные статусы государств как членов различных международных структур расширяют спектр их международной деятельности. В целом же происходит двуединый процесс: более тесное функционально-структурное взаимодействие государств с учетом международных решений и более тесное переплетение норм и принципов международного и внутреннего права¹².

Очень сложным является вопрос о реагировании государства на международные стандарты. Общие для всех требования заключаются в использовании традиционных процедур ратификации, присоединения, одобрения, но эти процедуры применяются весьма неравномерно. В государствах СНГ разновременность ратификации международных актов не раз подвергалась критической оценке.

Отрицательно влияет на процесс сближения национальных законодательств «избирательность» в выполнении международных обязательств, когда государства предпочитают реализовывать одни из них и оставляют без внимания другие. Причина такого выбора подчас политическая, отражающая колебания политических курсов государств и быстро меняющиеся отношения с государствами-партнерами.

Важен механизм приведения национальных законодательств в соответствие с международными стандартами. После имплементации международных стандартов нужны программные мероприятия по их реализации, поскольку даже имплементация в наци-

ональное законодательство не обеспечивает абсолютной гарантии того, что государство будет соблюдать свои обязательства. Тем не менее изменения в национальном законодательстве, вносимые в соответствии с международными соглашениями, являются вескими свидетельствами того, что последние имеют некоторое влияние. И все же международное право заставляет суверенные государства изменять свое поведение. Несмотря на важный вклад многих ученых, отрасль международного права остается по большей части без полноценной логической теории, которая попыталась бы объяснить как работает вся система в своем полном диапазоне. Международное право может влиять на поведение государств, невзирая на отсутствие механизма принуждения.

Меняет ли международное право и если меняет, то когда, поведение государств. Если меняет, то оно может считаться эффективным. Нужно содействовать активной роли суверенных государств в решении задач мирового сообщества на основе согласования национальных и международных правил.

И все же многообразие факторов общественно-го развития не уменьшает роли Конституции, которая способствует целостности общества и прогрессивному развитию мирового сообщества.

Сказанное позволяет поставить вопросы о том, каким же может быть будущее государств, следовать ли оценке футурологов о падении его роли, поверить ли строгим прогнозам ученых, опасаться ли планетарных катастроф, ожидать ли всемирного единения народов и людей? Ответы дать очень трудно, но их пытаются дать¹³. Ведь очевидно, что процессы общественного развития, в том числе государственности, подвержены влиянию многих факторов. Но будущее формируется уже сегодня, и благородные цели, гуманистический потенциал и конструктивность позволяют государству быть в глазах людей и мирового сообщества гарантом демократичности и институтом прогрессивного развития.

Как видно, конституционные модели государств отражают не только интеллектуально-волевые усилия теоретиков, политиков и ученых, но и реальную общественную практику. В этом и заключается их стабильность и изменчивость.

Библиографический список:

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
2. Государство в меняющемся мире. М., 2012.
3. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.

¹² См. подробно: Международное право и национальное законодательство / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009; Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.

¹³ См., например: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Проект будущего для России. М., 2011.

4. Конституция Российской Федерации от образа будущего к реальности: К 20-летию Основного Закона России: монография / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; ИЗиСП. – Москва: Юриспруденция, 2013. – 586 с.
5. Международное право и национальное законодательство / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009.
6. Право и социология / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук. М., 1973.
7. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008.
8. Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств», Москва, Инфра, 2013.
9. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Изд-во «Норма», 2013.
10. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права, № 3, 2013. С. 5–20.
11. Централизация и децентрализация // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 7–127.
12. Шахрай С.М. «Неизвестная» Конституция. М., 2013.
13. Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 1. – С. 3–9.

References (transliteration):

1. Berman G.Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. M., 1998.
2. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire. M., 2012.
3. Kapustin A.YA. Mezhdunarodnyye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire. M., 2010.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot obraza budushchego k real'nosti: K 20 – letiyu Osnovnogo Zakona Rossii: monografiya / L.V. Andrichenko, S.A. Bogolyubov, V.I. Vasil'yev i dr.; Pod red. T.YA. Khabriyevoy; IZiSP. – Moskva: Yurisprudentsiya, 2013. – 586 s.
5. Mezhdunarodnoye pravo i natsional'noye zakonodatel'stvo / отв. ред. YU.A. Tikhomirov. M., 2009.
6. Pravo i sotsiologiya / отв. ред. YU.A. Tikhomirov, V.P. Kazimirchuk. M., 1973.
7. Probely i defekty v konstitutsionnom prave i puti ikh ustraneniya. M.: Izd – vo Moskovskogo un – ta, 2008.
8. Sravnitel'noye pravovedeniye v usloviyakh integratsii gosudarstv », Moskva, Infra, 2013.
9. Tikhomirov YU.A. Gosudarstvo. M.: Izd – vo « Norma », 2013.
10. Tikhomirov YU.A. Pravovoy suverenitet: sfery i garantii // Zhurnal rossiyskogo prava, № 3, 2013. S. 5–20.
11. Tsentralizatsiya i detsentralizatsiya / / Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2013 goda. № 4. S. 7–127.
12. Shakhrai S.M. « Neizvestnaya » Konstitutsiya. M., 2013.
13. Khabriyeva T.YA. Konstitutsionnyye modeli i osnovnyye etapy konstitutsionnogo razvitiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2005. – № 1. – S. 3–9.